

праздностью и вольностью одежды – косоворотками навывпуск с расшитыми подолами, длинными жгутами цветных поясов, холщовыми картузами». Детально описывая распространенный «летний» стиль одежды своего времени, Бунин показывает наслаждение этой подчеркнута простой одеждой вдали от суеты большого города.

Одежда способна менять поведение человека, заставить чувствовать, хотя бы на время, свою принадлежность к другому сословию. В рассказе «Степа», в котором главный герой некий Красильщиков рос и учился в Москве, и, видимо, не выделялся из своих соплеменников, но преобразование его происходило, когда приезжал в свою тульскую усадьбу. Здесь он «любил чувствовать себя помещиком – купцом, вышедшим из мужиков, пил лафит и курил из золотого портсигара, а носил смазные сапоги, косоворотку и поддевку...». В рассказе «Антигона» герой в новой одежде «был похож на молоденького офицера – только белый картуз с голубым околышем был у него студенческий, все прочее на военный образец: белый китель, зеленоватые рейтузы, сапоги с лакированными голенищами...». И приезжая в этой одежде к богатым родственникам, он «вступал на некоторое время в жизнь совсем иную, в удовольствие большого достатка, начинал чувствовать себя красивым, бодрым, манерным». Короткой жестовой фразой Бунин передает содержание характера: «Он с невольным фатовством сел в легкую коляску». То, как одевались студенты и молодые офицеры, связывается с ощущениями героя.

В некоторых рассказах вещная деталь становится основной характеристикой персонажа. Для Бунина в одежде выражается определенный характер. Костюм героя может также передавать его эмоциональное состояние. Особенно интересен в этом смысле рассказ «Генрих», где одежда играет важную роль для создания женских характеров. Так, юная любовница главного героя, Надежда, предстает перед читателем «в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во всей свежести своих шестнадцати лет, мороза, раскрасневшегося личика и ярких зеленых глаз». Очевидно, по замыслу автора, одежда показывает ее милой, доверчивой и напоминающей ребенка в своей наивности: «А за то, чтобы поехать с тобой, я бы, кажется, жизнь отдала!» – говорит она, и он умиляется ее серьезности, чистоте и нежности. По контрасту с ней представлена его другая любовница Ли, «тонкая, длинная, в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек черные букли, держа руки в большой каракулевой муфте, она зло смотрела на него своими страшными в своем великолепии черными глазами». Совершенно другая одежда – и совершенно другая женщина, которая грозитя облить своего возлюбленного серной кислотой, ревнивая и опасная. Поэтому несколько раз писатель употребляет эпитет *черный*. И так же, как глаза, одежда является зеркалом внутреннего состояния героинь.